

Глава третья: Вернувшиеся подозрения

Часть первая:

Фреми была готова к смерти. Она даже ощутила облегчение, решив умереть.

«Не страшно больше не жить».

И когда она так подумала, с ее плеч словно сняли груз. Уже полгода, с того дня, как она потеряла все, ее жизнь была невыносимо тяжелой.

Фреми снова подумала о прошлом.

Она не помнила, как сражалась с Тгунеем. Когда она смогла воспринимать окружающий мир, она уже шла по лесу, тело было изранено, а одежда – изорвана. У нее остались лишь пустое ружье и талисманы.

Она помнила, как невольно бормотала на ходу:

- Не прощу их. Я убью их.

До этого она путешествовала с Кьема-оборотнем, что мог принимать облик Фреми и притворяться человеком, а еще ей помогали Кьема, выведывающие секреты мира людей. Но теперь всего этого не было.

Если люди увидят рог Фреми, они назовут ее монстром и нападут. После побега от Кьема ей придется убегать и от людей.

«Я должна умереть», - думала снова и снова Фреми. Ей было некуда возвращаться, не осталось причины жить. Только мысль о смерти занимала ее сознание.

Порой она была близка к тому, чтобы позволить мечам людей пронзить ее, порой она прикладывала бомбу к ядру в голове и намеревалась взорвать ее. Но успевала передумать и выбрать жизнь.

Каждый раз, когда она хотела покончить с жизнью, перед глазами появлялось лицо Тгуней. И ей казалось, что он смеется над ней.

- Позволить Фреми уйти было оплошностью, но она, к счастью, уничтожила себя сама, - ей казалось, что Тгуней отреагирует именно так.

Фреми думала о Тгунее, пока скиталась по миру людей.

«Почему семья притворялась, что любит меня?»

Если бы ее семья не притворялась, она бы не страдала. Если бы она жила, не зная о любви, она бы не сомневалась в том, что должна умереть.

Но Тгуней научил ее любви, а потом предал.

И Фреми поняла правду.

Тгунее нравилось видеть страдания Фреми из-за утраты любви. Он заставил ее семью

притворяться ради этой забавы.

«Не прощу его».

Она должна убить Тгуenea, заставить его заплатить за все, что он натворил, заставить его увидеть поражение Маджина, ведь страшнее страданий для Кьема не было. Если она этого не сделает, но не сможет спокойно умереть.

Она отломала рог, чтобы мочь прятаться в мире людей. Посреди ночи она пробралась в кузницу и украла немного пуль для ружья. Она запаслась и другими вещами и ждала, когда наступит время ее мести. Тогда она решила, что использует сражение Героев как шанс пристрелить Тгуenea.

* * *

Пусть и не идеально, но Фреми смогла стать похожей на человеческую девушку. В мире людей было намного проще получить доброту и купить симпатию. Порой люди искали денег, порой бросали взгляды на ее тело, но с такими она могла расправиться голыми руками.

Она боялась, что весь мир будет преследовать ее, если станет известно, что она – Убийца Шести Цветов, но по какой-то причине ее внешность не была разглашена публике, потому тех, кто искал ее, было очень мало.

Скрываться в мире людей было не сложно. Но только до тех пор, пока люди не знали, что она – Кьема.

Она обернула ткань вокруг головы, чтобы скрыть шрам от сломанного рога, признака ее родства с Кьема, повязкой на глаз она спрятала глаз другого цвета, что сразу привлекал внимание. Но бывали случаи, когда все эти повязки спадали, и ее истинная личность становилась понятной.

И каждый раз люди разбегались в ужасе. А позже они собирались толпой и возвращались, чтобы напасть на нее.

Если она сразится с ними, они погибнут. Даже если она пощадит их, раны все равно будут, они могут и не оправиться после них, а потому ей приходилось убегать.

Фреми, которая так долго тренировалась, была одарена силой, сражалась с кандидатами в Герои, не могла быть ранена простыми людьми. Ранить можно было лишь ее сердце.

После того, как ее изгнали, она не хотела никого убивать. Она, в отличие от других Кьема, не ощущала ненависти к людям, не жаждала человеческой плоти. У нее не было причины сражаться с ними.

«Просто оставьте меня в покое», - раз за разом повторяла она. Порой она пыталась убедить их, что она не хочет сражаться. Порой она опускала оружие, показывая, что сдается. Но никто не верил, они не останавливались.

Они нападали только по одной причине: она была Кьема.

Фреми понимала, что у рожденного от человека и Кьема нет дома.

Если бы она вернулась в то время, то заставила бы себя совершить самоубийство. Если бы она

умерла, то уже отомстила бы Тгунейю.

За десять дней до пробуждения Маджина Фреми скрывалась в тихом лесу вдали от городов. Она ужасно устала от постоянного побега от людей. Но однажды ее нашли мужчина и женщина и позвали добрыми голосами. Они были пожилой парой охотников и жили неподалеку в горах.

Они отвели ее в безопасное место, дали мягкую постель, дали то, что Фреми, казалось, искала вечность.

«Таким людям я могу доверять, - подумала Фреми. - Пока не пробудится Маджин, пока не объявятся Герои Шести Цветов, они позволят мне отдохнуть здесь», - думала она. И из-за их гостеприимства Фреми смогла подумать о сражении с Маджином.

В один из вечеров Фреми открыла свою истинную сущность. Она сняла повязку с глаза, показала шрам от рога. Она рассказала, что случилось с ней, ничего не скрывая. Фреми снова и снова настаивала, что говорит правду, и ей показалось, что пожилая пара поверила ей.

Но Фреми заметила, что у завтрака, что они приготовили ей на следующее утро, странный привкус. Он был отравлен, так они убивали зверей.

Ничего не сказав, Фреми встала со стула, собрала вещи и покинула хижину. Она не злилась и не печалилась. Она была поражена собственной глупостью.

И все время она прокручивала в голове последний разговор с семьей. Проклятия семьи, что она любила, признания, что они притворялись, что им было невыносимо больно все те годы.

Но Фреми не держала зла на свою семью или на старых охотников. Она всегда пыталась защитить семью, она хотела всеми силами помогать им за все то, что они сделали для нее.

Но теперь в этом не было смысла. Фреми оказалась на границе, ведь ее ненавидели и люди, и Кьема.

«Я - монстр, которого никто не любит. Я - монстр, которого никто и никогда не примет», - и хотя люди притворялись, что она им нравится, никто ее не любил по-настоящему, а ее любовь никто бы не принял. Она была в этом уверена.

Дитя человека и Кьема. Фреми проклинала свою судьбу.

Ей хотелось бы умереть.

«Если я умру, обрету ли я покой?»

Но стоило ей захотеть смерти, воспоминания о Тгунее появлялись в голове.

Пока Тгуней был в этом мире, пока она не отомстила, Фреми не могла умереть.

Фреми не верила своим глазам, когда на ее теле появилась метка Шести Цветов, как и не понимала, почему ее выбрали.

Фреми вспоминала сражение с преследователями, которое произошло после того, как она убила Эсли, Святую Льда. Она пришла на турнир, где люди показывали свою силу Богине Судьбы, и там она убила своих врагов.

Если подумать теперь, это явно было частью плана Тгуня. Все было задумано так, чтобы Фреми вернулась на территорию Воющих Демонов, чтобы встретила с Героями.

Но тогда она не понимала намерений Тгуня. Она была подавлена своим существованием, но это не помешало ей направиться к землям Воющих Демонов.

* * *

И теперь Фреми направляла ружье на живот Адлета. Теперь она могла расслабиться и принять смерть. Даже если ради этого ей придется устранить Адлета – последнюю помеху.

* * *

Ружье было направлено в центр его живота. Такой выстрел избежать будет сложно. Он мог даже умереть.

Адлет чувствовал, что если попытается остановить ее, она, не мешкая, выстрелит.

«Почему она так хочет умереть?» - он не мог этого понять.

- Если хочешь – стреляй. Делай со мной, что хочешь, но я не позволю тебе убить себя.

- Правда?

В тот миг, когда Адлет был готов прыгнуть к Фреми, Ханс схватил его за плечо. И хотя он был худощавым, хватка Ханса была сильной, кости плеча Адлета затрещали.

- Я держу его. А ты расслабься и умри.

- Спасибо за помощь.

Фреми отвела ружье от Адлета и начала направлять его на свою голову, но вместо Адлета Ролония бросилась к Фреми и схватила ее за руки.

- Прошу, подожди немного. Тебе нельзя умирать.

Руки Ролонии дрожали. Она всей силой пыталась удержать Фреми.

- Ролония, подумай здраво. Пока я живу, Герои не смогут победить, - сказала Фреми, голос ее подрагивал от злости.

- Разве Ад-кун не говорил не убивать? Не говорил, что это ловушка?

- Он врал.

- Ад-кун не лжец!.. Нет, порой он врет, но он не из тех, кто будет врать, подставляя всех. Ханс-сан не видел слова, а Мора-сан не смогла найти, откуда эти светящиеся слова.

Адлет ощутил укол в груди. Но он не мог говорить правду.

- Адлет лжец, - холодно заявила Чамо, прижимая лисохвост к губам. - Прочь, глупая корова. Фреми умрет ради Чамо и остальных. Печально, но ничего не поделать.

- Нет. Я не отойду, - сказала Ролония, не шелохнувшись.

- Даже если Адлет видел слова, мы не можем ждать, чтобы убедиться, что Фреми нельзя умирать, - сказала Нашетания.

А Доззу продолжил:

- Те слова мог оставить Тгуней, чтобы Фреми-сан не убили. Нет, даже не «мог», а, скорее всего, так и сделал. Тгуней не оставил бы подсказки просто так.

- Н-но...

Несмотря на их слова, Ролония не отпускала Фреми. А Адлет пытался вырваться из хватки Ханса, который всего одной рукой удерживал Адлета на месте, не давая сдвинуться.

- погоди, ты говорил это раньше, - вмешался в разговор Голдоф. - Метка седьмого была создана Святой Одного Цветка. Есть шанс, что если смерть ее носителя сработает против нас.

Ханс, все еще удерживая Адлета за плечо, ответил:

- Не думаю, что Фреми седьмая. Если бы она была седьмой и следовала приказам Тгуinea, то она ни за что не призналась бы в том, что она - Черный Пустоцвет. Она бы рассказала нам, как ее предала семья и Тгуней, но не более.

- И в этом есть смысл... - ответил Голдоф, но перестал сопротивляться. Даже он согласился со смертью Фреми.

- С вами что-то не так! Убивать Фреми опасно! Нам нужно одолеть Тгуinea!

- Можешь притихнуть, лжец? - спросила Чамо.

Доззу, глядя на них, вздохнул.

- Это опасно. Как ваши союзники, мы бы хотели, чтобы между вами не было раздора.

- Не беспокойся. Фреми убьет себя, и все закончится, - ответил Ханс.

- Нет. Я не дам Фреми умереть. Мы должны убить Тгуinea, - ответил Адлет.

- Но твое решение никто не слушает. Решать Героям, - сказал Доззу, они с Нашетанией отошли в сторону. Они не хотели в этом участвовать.

- Ролония, убери руки от Фреми, - сказал Голдоф, приближаясь к Ролонии.

Адлет принял решение. Вариантов почти не было.

Он дотянулся до нити, что свисала с его одежды, и Ханс тут же отпустил Адлета. Он опасался слезоточивого газа, что был вшит в одежду Адлета.

А Адлет предугадал, как отреагирует Ханс. Он не потянул за нить, а развернулся и ударил пятками в солнечное сплетение Ханса.

- Ох...

Адлет ударил его изо всех сил. После такого даже Ханс не скоро сможет двигаться.

Адлет шагнул к Фреми и быстро вытащил из мешочка на поясе парализующий дротик.

Он не даст ей убить себя, даже если придется применить силу. Оставался только этот вариант. Он парализует Фреми, а потом свяжет. И ему останется лишь убежать с ней на плече, чтобы Ханс или Чамо не убили ее.

Он еще не придумал, что будет делать потом. Но другого выбора не оставалось.

- Адлет!

Голдоф попытался остановить Адлета, Чамо сунула стебелек в горло. Но они были слишком медленными, чтобы поймать его.

Ему нужно было парализовать Фреми, и Адлет прицелился дротиком в ее открытый живот. Но вдруг Адлет ощутил, как по спине расходится дрожь.

Равновесие пошатнулось, он упал на каменный пол, а потом понял, что его ударило. Ханс бросил в него мечом, и рукоять попала по его спине.

Но хотя Адлет был на земле, он все еще мог бросить дротик, и он попал в живот Фреми.

Как только дротик пронзил ее кожу, она застыла, энергия покинула руки, которые Ролония пыталась удержать.

- Хватит, Адлет!

Голдоф прыгнул к лежавшему Адлету.

Ханс тоже уже был на ногах, он выхватил второй меч. Но когда он направился к Фреми, чтобы убить ее, Мора перехватила его.

- Что ты творишь, няя?

- Успокойся! Прекратите эту ссору!

Фреми, пораженная парализующим дротиком, осела на землю, словно она была марионеткой с перерезанными нитками.

Глядя, как она падает, Адлет крикнул:

- Ролония! Хватай Фреми и беги!

В тот же миг Ханс прокричал:

- Чамо! Убей Фреми!

Но Чамо и не ждала приказа Ханса. Она уже двигалась, выпуская нескольких Джума, что направились к Фреми.

В ответ на крик Адлета Ролония сдвинулась с места. Она взмахнула хлыстом, описывая дугу, и все Джума отлетели в сторону.

- Беги, Ролония! Скорее! – кричал Адлет, но тут Голдоф прижал его к земле.

Адлет отчаянно вытащил левую руку из хватки Голдофа и бросил дымовую бомбу, что была в одном из мешочков. Она взорвалась возле Джума, весь коридор заполнил дым.

Сквозь дым Адлет едва мог видеть, как Ролония подхватила тело Фреми и побежала по лабиринту прочь от комнаты Святой Одного Цветка. За ней последовали Джума.

- Идиоты! Прекратите! Хватит сражаться! – вопила Мора, но никто здесь ее не слушал.

Вскоре дым рассеялся, Чамо, Ролонию и Фреми не было видно. Голдоф удерживал Адлета, а Мора – Ханса.

- Это опасно... Нельзя так оставлять Чамо-сан и остальных, - сказала Нашетания, стряхивая пыль с одежды. Она выхватила рапиру и побежала по коридору за Чамо и Ролонией.

- Стой! Нашетания! Не действуй, как тебе вздумается! – кричала Мора, но Нашетания, не оглянувшись, завернула за угол и исчезла.

- Спокойно. Она, наверное, отправилась остановить сражение. Уверен, она не хочет доставлять проблем Героям, - сказал Доззу.

- Что... Адлет, ты так глупо поступил, - сказала Мора, недовольно глядя на Адлета. Даже Голдоф смотрел на него со злостью.

Но если бы Адлет не парализовал Фреми, она бы убила себя. Если бы он не сказал Ролонии убежать, Фреми убили бы остальные. Потому он не чувствовал себя виноватым.

Но проблема осталась: действие дротика скоро кончится, и Адлет не знал, сколько Ролония сможет бежать.

«Как я защищу Фреми, когда эффект паралича пройдет?»

Адлет не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/923/568327>